

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

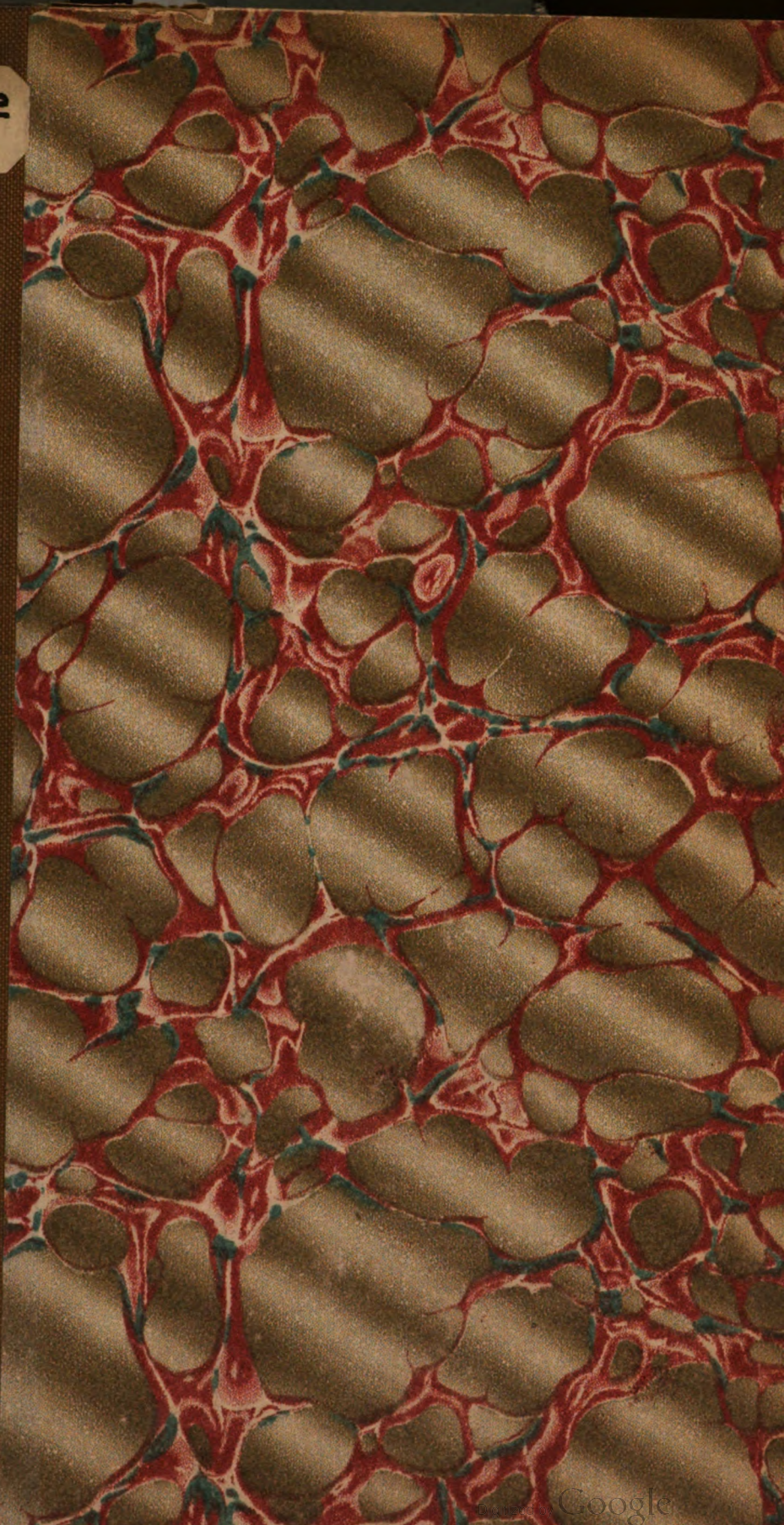
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ВРЕМЯ - ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕСНЯ.

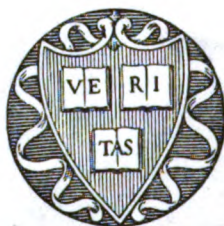
27222
108

27222.105

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

FROM THE BEQUEST OF
THOMAS WREN WARD

Treasurer of Harvard College
1830-1842

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО ОБРАЗЦОВЪ
НАРОДНЫХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПѢСЕНЪ,
ЗАПИСАННЫХЪ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ.

ЗАПИСАЛЪ И ИЗДАЛЪ
М. БЕРЕЖКОВЪ.

НѢЖИНЪ.
Типо-Литогр. Е. Ф. Венгера, д. Глезера.
1895.

**ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО ОБРАЗЦОВЪ
НАРОДНЫХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПѢСЕНЪ,
ЗАПИСАННЫХЪ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ.**

ЗАПИСАЛЪ И ИЗДАЛЪ
М. БЕРЕЖКОВЪ.

НѢЖИНЪ.
Типо-Литогр. Е. Ф. Венгера, д. Глезера.
1895.

27222.105

Harvard College

Напечатано по распоряженію Конференції Інститута
Князя Безбородко.

Директоръ Інститута Ф. Гельке.

Нѣсколько годовъ къ ряду проживая лѣтніе мѣсяцы въ домѣ матери, въ селѣ Бережкѣ юрьевского уѣзда владимірской губерніи, я однажды узналъ по слуху, что въ селѣ есть лицо, которое знаетъ пѣсни про короля шведскаго, да про царя Ивана Васильевича и его царицу Марью Темрюковну, и даже про князя Владиміра, про Василису Микулишну и Ставра Годиновича. Съ перваго раза этотъ слухъ показался мнѣ не вѣроятнымъ: ужели—думаю—былины во владимірской губерніи? Но слухъ оказался вѣренъ,—и къ моему удовольствію я самъ услышалъ и записалъ нѣсколько былинъ и историческихъ пѣсень. Сказательница ихъ есть Катерина Алексѣевна Бережева, почтенная дѣвица духовнаго званія, довольно пожилая, давно состоящая просвирнею при мѣстной церкви. Пѣсни она помнитъ со словъ своей матери, бывшей діаконицы того же села, которая грамоты не знала, и сказывала пѣсни также со словеснаго преданія. (Сама Катерина Алексѣевна читаетъ). Она была такъ добра, что не отказалась проговорить свои пѣсни историческія сначала для моей сестры, а потомъ еще разъ для меня лично. Она сказала четыре пѣсни.

Тутъ же въ селѣ нашлась другая сказательница, вдова причетника, Катерина Ивановна Альбицкая: и она благоклонно сказала мнѣ три историческихъ пѣсни (№№ 5, 6 и 7 издаваемого сборничка). Последняя пѣсня подъ № 8 записана въ родной семьѣ.

По приѣздѣ изъ села въ городъ, я занялся при досугѣ сравненіемъ записанныхъ пѣсенокъ съ печатными образцами въ сборникахъ Калайдовича, Кирѣевского, Рыбникова и Гильфердинга, причемъ оказалось, что онѣ довольно близки къ напечатаннымъ пѣснямъ, но въ то же время имѣютъ нѣкоторыя своеобразныя черты,—свои запѣвки да припѣвки, иногда очень складныя, красивыя, въ виду чего, а также и того обстоятельства, что вообще во владимірской губерніи было

записано очень мало исторических народных пѣсень ¹⁾, и тогда же рѣшилъ было напечатать ихъ для любителей и знатоковъ народного русскаго эпоса, но по обстоятельствамъ не успѣлъ выполнить свое намѣреніе, отложилъ дѣло до другого времени. Въ нынѣшнемъ году изданный въ Москвѣ сборникъ «Русскихъ былинь старой и новой записи» подъ редакціей академика Н. С. Тихонравова и профессора В. Θ. Миллера, да предпринятое нынѣ же Академіей Наукъ второе изданіе онежскихъ былинь записи Гильфердинга, подъ редакціей высокочтимаго члена Академіи, К. Н. Бестужева-Рюмина, (вышелъ первый томъ изданія), окончательно побудили меня взяться за печатаніе моего сборничка владимірскихъ пѣсень: пускай, думаю, и онѣ идутъ въ свѣтъ! И онѣ будутъ все таки не лишни на ряду съ богатыми сборниками русскихъ былинь и историческихъ пѣсень, столь тщательно составленными и изданными отъ благородныхъ цѣнителей прекраснаго эпоса русскаго. Итакъ я перечелъ свои старыя записи пѣсень 1883—85 годовъ, переписалъ ихъ слово въ слово, въ видѣ стиховъ, да прибавилъ подъ строками немного сближений и историческихъ примѣчаній. Я прошу извиненія у моихъ г.г. читателей за отрывочность этихъ примѣчаній; впрочемъ главное дѣло не въ нихъ: мое намѣреніе собственно въ томъ, чтобы напечатать въ точности записанныя мною пѣсни.

О названномъ селѣ Бережкѣ (мнѣ пріятно вспоминать родину моихъ предковъ и родителей) замѣчу здѣсь, что оно — изъ большихъ и старинныхъ селъ юрьевского, а прежде суздальскаго уѣзда. По писцовымъ книгамъ времени Іоанна Грознаго, село Бережокъ значится въ числѣ дворцовыхъ суздальскихъ селъ, и было пожаловано царемъ Θεодоромъ Іоанновичемъ его невѣсткѣ, царицѣ — инокинѣ Александрѣ (въ міру Евдокія Богдановна изъ рода Сабуровыхъ, первая супруга царевича Іоанна Іоанновича), а ею отказано въ пользу Покровскаго суздальскаго монастыря, гдѣ она была по-

---

¹⁾ Въ сборникѣ Кирѣевского я нашелъ до пяти указаній на записи пѣсень во владимірской губерніи, изъ коихъ самыя раннія по содержанію пѣсни относятся ко времени Грознаго: вып. 6, стр. 55; 161; вып. 8, стр. 223; вып. 9, стр. XI, дополненій; вып. 10, стр. 482.

стрижена; царь Михайль Ѳеодоровичъ подтвердилъ Покровскому монастырю это владѣніе, что продолжалось до второй половины прошлаго вѣка, когда село стало экономическимъ, государственнымъ. (Смотр. объ этомъ селѣ «Акты Историч.» т. I, №№ 218 и 226; т. III, № 59).

Въ Бережецкомъ приходѣ до сихъ поръ живетъ преданіе, что когда-то въ село пріѣзжала царица. Можетъ быть это была первая хозяйка его, царица—инокиня Александра? Или какая нибудь другая изъ царицъ, проживавшихъ въ Суздаль, въ Покровскомъ монастырѣ? Впрочемъ преданіе только и помнитъ, что пріѣзжала-де царица, и что весь народъ-де встрѣчалъ ее и далеко провожалъ безъ шапокъ. За то новыя жительницы села вспомнили намъ про другихъ царицъ и царей, да про старыхъ богатырей, въ нѣсколькихъ пѣсняхъ историческихъ, которыя теперь и предлагаются вниманію благосклонныхъ читателей.

М. Бережковъ.

31 декабря 1894.

Нѣжинъ.

(Уже по написаніи этихъ строкъ, просматривая журналъ Мин. Народ. Просв. за 1894 годъ, книжку октябрьскую, мы увидали изъ рецензій г. Перетца, что въ томъ же году былъ изданъ и ещё сборникъ народныхъ пѣсень, въ томъ числѣ отчасти былинъ: Пѣсни русскаго народа. Собраны въ губерніяхъ Архангельской и Олонецкой въ 1886 году. Записали слова Ѳ. М. Истомина, напѣвы Г. О. Дютшъ. Изданы Русскимъ Географич. Обществомъ на средства Высочайше дарованныя. Спб. 1894.—Вотъ какой счастливый для изданія историческихъ пѣсень минувшій годъ!).

1. Василиса Микулишна и Ставръ Одиновичъ.

У князя Владиміра было пированье великое,
 Честно, хвально и радостно.
 Въ полсыта наѣдались,
 Въ полпьяна напивались,
 Стали всѣ бояре похвалятися:
 Кой похвалится добры кони,
 Кой похвалится добры молодцы,
 Кой похвалится золотой казной;
 Одинъ дескать младъ Ставѣрь,
 Младъ Ставѣрь Одиновичъ,
 Только по краишку похаживаетъ,
 Въ звончатя гуселечки поигрываетъ
 На йгрушки іерусалимскія,
 Пѣсенки поетъ отъ Царягорода.

- » По божьей по милости,
- » По женней по участи,
- » Али мнѣ нечѣмъ похвалитися?
- » Есть у меня молодая-то жена,
- » Млада Василиса Микулишна;
- » Молодцы во дворцѣ не старѣются,
- » Добры кони не ѣзятся,
- » Злата казна не точится».
- » Почемъ молодцы не старѣются?
- » Потомъ молодцы не старѣются:
- » Платье на нихъ перемѣнное,
- » Сапожки на нихъ зеленъ сафьянъ,
- » Съ носива у нихъ хотъ лядо покати,

- » А подь пятки у нихъ воробей проскочи ¹⁾.
- » Почемъ добры кони не ѣзятся?
- » Потомъ добры кони не ѣзятся:
Старого продамъ, молодого куплю.
- » Почемъ злата казна не точится? ²⁾
- » Потомъ казна не точится:
- » Скуднымъ, бѣднымъ я въ долгъ отдаю,
- » Тѣмъ же я ростомъ годъ проживу».

Стала дескать Ставрова похвалочка получше всѣхъ;
Показалось боярамъ за досаду всѣмъ,
За досаду показалось за великую.
Доносили царю Владиміру:
» Гой еси, Владиміръ князь!
» Есть у тебя въ пиру незванъ гость,
» Незванъ гость, младъ Ставѣръ Одиновичъ;
» Нѣтъ его хуже во твоихъ людяхъ,
» Во твоихъ людишкахъ дѣланныхъ». ³⁾

Показалось царю за досадушку,
За досаду показалось за великую;
Велѣлъ Ставра съ очей сослать,
Велѣлъ Ставра въ погребы глубокіе сажать,
Въ погребы глубоки сорока сажень;

---

¹⁾ Щегольскіе сапоги Чурилы Пленковича изображаются такимъ же образомъ:

- » Надѣваетъ сапожки зеленъ сафьянъ,
- » Пятки гладки, носки плоски,
- » Кругъ пяты хотъ ицомъ прокати,
- » Подь пята воробей проскочи».

(Пѣсни, собран. П. Кирѣевскимъ, вып. 4, стр. 87).

²⁾ «Почемъ, потомъ» вмѣсто обычныхъ «почему, потому».

³⁾ Иначе сказать—княжескіе бояре обызываютъ Ставра холопомъ, работникомъ. Съ выраженіемъ «людишки дѣланные» можно, кажется, сравнить равносильное ему «люди работные». (Древн. Росс. стихотворенія, собр. Киршею Даниловымъ, стр. 4, по 3-му изданію, въ былинѣ о Соловьѣ Будиміровичѣ).

Задвигать задвижками желѣзными,
Засыпать песочками желтыми;
Не велѣлъ Ставру давать ни пить, ни ѣсть,
Велѣлъ Ставра смертью голодной уморить.

Что возговорить молодой Ставѣрь:

- » Есть у меня скорѣй гонецъ;
- » Скоро бы метался на сиваго коня,
- » На сиваго латынскаго жеребца;
- » Выѣзжалъ бы далече во чисто поле
- » Къ городу Чернигову,
- » Къ младѣ Василисѣ Микулишнѣ;
- » На дворъ бы въѣзжалъ, не докладываяши,
- » Коня бы пускалъ, не привязываяши;
- » Въ горницу бы бѣжалъ, крестилъ бы лице,
- » Крестилъ бы лице своеобразное,
- » Кресты бы клалъ по писаному,
- » Рѣчь говорилъ по велѣнному:
- » Гой еси, Василиса ты Микулишна!
- » Пьешь ты да ѣшь, сама тѣшишься,
- » Ничего ты не знаешь, не вѣдаешь:
- » Богъ на Ставра прогнѣвался,
- » Владиміръ князь раскучинился,
- » Велѣлъ Ставра съ очей сослать,
- » Велѣлъ Ставра въ погребы глубокіе сажать
- » Въ погребы глубоки сорока сажень и т. д. ¹⁾).

Тутъ-де у Василисы Микулишны
Скоры ноги подогнулись,
Бѣлы руки опустилися,
Рѣчь въ головѣ помѣшалася.
Вышла она на правѣ крыльцо
Вскрикнула, взгарикула громкимъ голосомъ:
» Есть ли у меня три ста молодцовъ?
» Сѣдлали бы они три ста коней,
» Были бы сѣделечки не сѣдланья,
» Были бы уздечки не узданыя ²⁾,

¹⁾ Опускаемъ повтореніе прежнихъ стиховъ.

²⁾ Т. е. новыя, не бывшія въ употребленіи.

- » Краснаго бы шолку шемахинскаго,
- » Цвѣтику булата черемискаго:
- » Шолкъ не рвется,
- » Булатъ не трется,
- » Красное золото не ржавѣтъ».

Вышла она на лѣво крыльцо,
Вскрикнетъ, взгаркнетъ громкимъ голосомъ:

- » Нянюшки, мамушки, сѣбныя красныя дѣвушки!
- » Вы берите-ко мои золотые ключи,
- » Отпирайте-ко мой кованъ ларецъ,
- » Вынимайте-ко три ножечка булатные,
- » Вы снимайте-ко съ меня кудри женскія,
- » Надѣвайте на меня молодецкія ¹⁾:
- » Буду ль я Василій посолъ,
- » Младъ Василій Ивановичъ.

Выѣзжала далече во чисто поле
Къ городу Кіеву, ко князю Владиміру.
На встрѣчу ей Прокофій гонецъ:
Соѣзжались, во сахарны уста цѣловались.

— » Гой еси, Прокофій гонецъ, куда ты скоро
гонишь?

- » Гоню я къ городу къ Чернигову,
- » Къ младъ Василисѣ Микулишнѣ,
- » Ставровы животы поросписывати,
- » А Ставрову жену во поруки взять».

Что возговорить Василій посолъ:

- » Съѣдемся, воротимся среди пути—дороженьи,
- » Нѣтъ де Василисы Микулишны:
- » Какъ слышала невзгодушку великую,
- » Уѣхала она въ землю вятскую
- » Ко грозному королю корлятскому».

. . . . . 2).

¹⁾ Т. е. кудри же.

²⁾ Оба посла поѣхали въ Кіевъ, гдѣ князь начинаетъ испытывать силу и искусство пріѣзжаго изъ Чернигова посла: такъ разказывается обыкновенно въ былинахъ про Ставра Годиновича и Василису Микулишну. (Точками обозначаемъ недостающіе стихи).

Что возговорить Владиміръ князь:

- » Гой еси, Василій посоль!
- » Есть ли у тебя таки стрѣльцы
- » Со моими стрѣльцами пострѣлятся,
- » Перешибити булатный ножъ
- » Ровно на три четверти?»

— » Гой еси, Владиміръ князь!

- » Дѣло-то наше заѣзжее,
- » Хлѣбы-то наши завозные:
- » Развѣ мнѣ, самому послу,
- » Со твоими стрѣльцами пострѣлятся,
- » Перешибити булатный ножъ
- » Ровно на три четверти?»

Первый разъ стрѣльнула—на двое,
Другой разъ стрѣльнула—на трое,
Третій разъ стрѣльнула—то на четверо.

Что возговорить Владиміръ князь:

- » Гой еси Василій посоль!
- » Есть ли у тебя таки борцы
- » Съ моими борцами поборотися?

— » Гой еси, Владиміръ князь!

- » Дѣло-то наше заѣзжее,
- » Хлѣбы-то наши завозные:
- » Развѣ мнѣ, самому послу,
- » Съ твоими борцами поборотися?

Первый разъ дернетъ, то руку прочь,
Другой разъ дернетъ, то ногу прочь,
Третій разъ дернетъ, голова долой.

Что возговорить Василій посоль:

- » Гой еси, Владиміръ князь!
- » Тѣшилъ я тебя,
- » Такъ потѣшь-ко ты меня:
- » Выпусти Ставра Одиновича!

. . . . .¹⁾.

---

¹⁾ Князь согласился, освободилъ Ставра изъ заключенія; тотъ увидѣлся съ женой, но не узналъ ее.

Что возговорить Василій посоль:

- » Гой еси, младъ Ставѣрь Одиновичъ!
- » Пойдемъ мы съ тобой въ зеленый садъ гулять.
- » Гой еси, младъ Ставѣрь,
- » Младъ Ставѣрь Одиновичъ!
- » Вспомнишь ли, вспамятѣешь ли,
- » Какъ бывало мы съ тобой гуливали,
- » Въ свачки съ тобой игравали,—
- » Ты въ золотую, я въ серебряную,
- » На игрушки іерусалимскія
- » Пѣсенки пѣли отъ Царяграда?
- . . . . .¹⁾

Что возговорить Марья-то Темрюковна:

- » Гой еси, Владиміръ князь!
- » Это, вѣдь не Василій посоль,
- » Это—моя сестрица²⁾:
- » Ручки бѣленьки, пальчики тоненьки».

Что возговорить Владиміръ князь:

- » Бабій-то разумъ не какъ мужиковъ,
- » Волосъ-то дологъ, да умъ коротокъ»..³⁾.

¹⁾ Ставръ всё таки не узнаётъ свою жену; только супруга князя Владиміра догадалась раньше всѣхъ, что пріѣзжій черниговскій посоль есть женщина. Кстати отмѣтимъ, что наша былина называетъ супругу князя Владиміра, какъ и супругу Грознаго, Марьей Темрюковной: смотр. слѣдующую былину.

²⁾ Т. е. «лице одного со мной пола».

³⁾ Т. е. князь разсердился на замѣчаніе своей княгини, не сразу убѣдился въ истинѣ ея замѣчанія. На этомъ пѣсня обрывается; какъ мы видѣли, нѣкоторые звенья былины и конецъ ея изгладились изъ памяти рассказщицы; можетъ быть она и нарочито умолчала о нѣкоторыхъ деликатныхъ подробностяхъ, повѣствуемыхъ въ этой «женской» былинѣ. Въ заключеніе рассказщица замѣтила про Василису Микулишну: «и сильна была и хитра». Это—вѣрное замѣчаніе про женщину богатыря; такъ именно былины изображаютъ ее всегда

2. Мaстрюкъ Темрюковичъ.

Какъ у насъ было во святой Руси,
 Во святой Руси въ каменнѣй Москвѣ,
 Была радость великая:
 Ужъ какъ царь-то женился,
 Сударь царь Иванъ Васильевичъ;
 Онъ взялъ государыню за себя
 Молодую черкашенину,
 Марью Темрюковну;
 Онъ и много приданаго за ней взялъ:
 Тридцать три города,
 Девяносто бояръ съ нею взялъ.
 Онъ и сдѣлалъ почетный пиръ,
 Созвалъ князей, бояръ
 И всякихъ могучихъ господъ.
 Ужъ какъ былъ въ пиру шурина большѣй,
 Молодой-то черкашенинъ
 Мaстрюкъ Темрюковичъ,
 Государевъ шурина большѣй.
 Онъ такую рѣчь говорить:

- » Я три земли обошелъ,
- » Я трехъ борцовъ поборолъ,
- » По себѣ борца не нашелъ:
- » Ужъ и дайте-ко мнѣ борца
- » У себя въ каменной Москвѣ
- » Царь Ивана Васильевича!»

Что возговорить боярина большѣй,
 Князь Никита Романовичъ:

- » Ужъ и вотъ я къ царю побѣгу,
- » Вотъ я царю доложу,
- » Царь Ивану Васильевичу.

- » Ужъ ты гой еси, царь государь,
- » Царь Иванъ Васильевичъ!
- » Во твоёмъ почетномъ пиру

- » Ужъ какъ гости всѣ пьютъ, ѣдятъ,
- » Ужъ и всѣ проклажуются,
- » Всѣ тобой поношаются, ¹⁾
- » Царь Иванъ Васильевичемъ.
- » Какъ одинъ гость ни ѣсть, ни пьеть,
- » Молодой-то черкашенинъ
- » Матрюкъ Темрюковичъ,
- » Твой, сударь, шуринъ большой.
- » Онъ такую рѣчь говорить:
- » Я три земли обошелъ,
- » Три борца поборолъ.
- » По себѣ борца не нашелъ:
- » Ужъ и дайте-ко мнѣ борца
- » У себя въ каменной Москвѣ!»

Что возговорить царь государь,
Царь Иванъ Васильевичъ:

- » Ужъ ты гой еси, бояринъ большой,
- » Князь Никита Романовичъ!
- » Ты поди по всей Москвѣ,
- » И по всѣмъ-то по улицамъ,
- » И по всѣмъ переулочкамъ,
- » Да кричи во всю голову,
- » Что ни есть въ головѣ голосу,
- » Чтобы чуть 2) было во всеѣ Москву».

Ходилъ онъ по всей Москвѣ,
И по всѣмъ-то по улицамъ,
И по всѣмъ переулочкамъ,
И кричалъ во всю голову,
Что ни есть въ головѣ голосу,
Чтобы чуть во всеѣ Москву.

Изъ Никитскія улицы
Выходили два братеничка,
Они оба Андреевичи.
Ужъ какъ первый-то Митинька,

---

¹⁾ Т. е. «величаются, похваляются» своимъ щедрымъ
хозяиномъ—царемъ.

2) Слышно.

Митинька Андреевичъ,
 На лице онъ ни младъ, ни старъ,
 Ростомъ онъ ни малъ, ни великъ;
 Онъ на ножку припадываетъ, ¹⁾
 Онъ усы поразглаживаетъ,
 Усы за уши закладываетъ.
 Онъ такую-то рѣчь говорить:
 › Какъ не быть бы мнѣ въ пиру у цари
 › Во опалѣ великойей .

Что возговорить бояринъ большой,
 Князь Микита Романовичъ:
 › Ужъ и вотъ я къ царю побѣгу,
 › Ужъ и вотъ я царю доложу,
 › Царь Ивану Васильевичу:
 › Ужъ ты гой еси, царь государь,
 › Царь Иванъ Васильевичъ!
 › Я ходилъ по всей Москвѣ,
 › И по всѣмъ-то по улицамъ,
 › И по всѣмъ переулочкамъ,
 › И кричалъ я во всю голову,
 › Что ни есть въ головѣ голосу,
 › Чтобы чуть во всеѣ Москву.
 › Изъ Никитскія улицы
 › Выходили два братеничка,
 › Они оба Андреевичи.
 › Ужъ какъ первый братъ Митинька,
 › Онъ Никита Андреевичъ,
 › На лице-то онъ ни младъ, ни старъ,
 › Онъ и ростомъ ни малъ, ни великъ,
 › Онъ на ножку припадываетъ,
 › Онъ усы порозглаживаетъ,
 › Усы за уши закладываетъ.
 › Онъ такую-то рѣчь говорить:
 › Что не быть бы мнѣ въ пиру у царя
 › Во опалѣ великіимъ . ²⁾

---

¹⁾ Прихрамываетъ.

²⁾ Т. е. найденный боецъ готовъ на единоборство съ царскимъ шуриномъ, да только боится идти въ царскій дворъ,

Что возговорить царь государь,
Царь Иванъ Васильевичъ:

- Да лише бы его силушка взяла,
- Да еще бы ему Богъ пособилъ,
- Да еще бы ему Спасъ поручилъ!

Какъ проходитъ Митинька
Мимо государева дворца;
Что увидѣлъ, усмотрѣлъ
Молодой-то черкашенинъ
Мастрюкъ Темрюковичъ,
Государевъ шуринъ большой:
• Что не этоть-ли борець?
• Я его до рукъ не допущу!
• Я поставлю его на голову,
• Спущу цвѣтно платье съ ногъ на голову!
Онъ зѣло разгорается,
Изъ стола подымается,
Изъ-за скатерти бранья,
Изъ-за ѣствы сахарныя;
Онъ и три стола подломилъ,
Онъ и три скамьи повалилъ,
Девяносто бояръ задавилъ.

Ужъ и тутъ дескать Митинька
Онъ не больно испужается,
По маленьку исправляется:
Онъ на ножку припадываетъ,
Онъ усы поразглаживаетъ,
Усы за уши закладываетъ.

Сходилися они середь двора царскаго,
При всѣхъ князьяхъ, боярѣхъ,
При самомъ государѣ царѣ.
Ужъ и взялъ дескать Митинька,
Взялъ за могучи плеча

какъ бы тамъ не навлечь на себя царскаго гнѣва. Но царь
очень обрадовался бойцу, велѣлъ ободрить его милостивымъ
словомъ.

Мастрюка Темрюковича,
 Да поставилъ его на голову,
 Спустилъ цвѣтно платье съ ногъ да на голову.

Что увидѣла; узрела
 Молодая черкашенина
 Марія Темрюковна:

- › Ужъ вотъ я къ царю побѣгу,
- › Вотъ я царю доложу,
- › Царь Ивану Васильевичу:
- › Ужъ ты гой еси, царь государь,
- › Царь Иванъ Васильевичъ!
- › Мужика надо повѣсити
- › Что на рылехъ высокіихъ, ¹⁾
- › Перекладахъ дубовыхъ».

Что возговорить царь государь,
 Царь Иванъ Васильевичъ:

- › Мужика-то я пожалую,—
- › Я полаты бѣлокаменными;
- › Мужика буду знать, почитать,
- › Мужика буду жаловать,
- › Ужъ я ради почетныхъ пировъ,
- › Еще для ради почетныхъ гостей,
- › Еще для ради заносчивыхъ»..

---

¹⁾ Иначе — «рели, релюшки», т. е. качель; висѣлица.

› Молодца-тъ на релюшкахъ качается;

› Королевна подъ релями скончалася».

(Пѣсни собр. Кирѣевскимъ, 5, стр. 166. Сравни. вып. 6, стр. 61).

3. Сборы въ походъ.

Далече, далече во чистомъ полѣ,
 Что еще того подалѣ во раздольицѣ,
 Что не бѣлые-то снѣги забѣлѣлися,
 Не алые въ саду маки заалѣлися:
 Забѣлѣлися шатры въ полѣ полотняные,
 Заалѣлися знамена въ полѣ государевы.
 Ужъ какъ всѣ они, шатры, при долу стоятъ,
 Какъ одинъ у нихъ шатеръ при горѣ стоитъ.
 Ужъ какъ полы у шатра алаго бархату,
 А подбой у шатра кручатой камки ¹⁾,
 Ужъ какъ маковка у шатра позлаченная.
 Какъ подъ тѣмъ ли подъ шатромъ сидитъ
 Православный царь всея Россіи,
 Петръ сударь Алексѣевичъ.
 Что не золотая трубенька вострубила,
 Не серебряны саповочки возыграли, :)
 То возговоритъ нашъ батюшка, православный царь:
 » Ужъ вы гой еси, генералы и фельдмаршалы!
 » Вы отдайте-ко приказъ во всѣ полки,
 » Вы во всѣ полки отдайте, во всю армію,
 » Чтобы ружья были чисты, ножи востры,
 » Палаши были бѣ со штыками изготовлены!

---

¹⁾ Иначе «хрущатой камки», т. е. плотной, какъ бы хрустящей, изъ крученнаго шелка матеріи. Обычное въ былинахъ выраженіе, напримѣръ: Пѣсни, собр. Кирѣевскимъ, 3, стр. 78; 7, стр. 27.

²⁾ Сравните подобный стихъ:

» Не золота трубочка вострубила,
 » Не серебряна саповочка возыграла».

«Саповочка, саповочка, сопѣль, сопѣлочка» — музыкальный духовой инструментъ; названія часто встрѣчаются въ былинахъ. (Пѣсни, собр. Кирѣевскимъ, вып. 3, стр. 52; 8, стр. 34; 9, стр. 169 и мног. друг.).

- » Какъ завтра къ намъ, братцы, король въ гости
будеть:
- » Ужъ какъ чѣмъ намъ короля будетъ подчивати?
- » Ужъ какъ есть у насъ для него сухари на-
крошечные:
- » Они въ Тулѣ крошены, въ Москвѣ высу-
шены» ¹⁾.

4. Шведскій король.

- Пишетъ, пишетъ король шведскій
Къ государынѣ въ Москву:
- » Ты, російская царица,
  - » Помирися ты со мной,
  - » Со шведскимъ королемъ.
  - » А не думаешь мириться,
  - » Не прогнѣвайся на меня,
  - » На шведскаго короля:
  - » Ужъ я самъ ли, король шведскій,
  - » Свою силушку скоплю,
  - » Въ каменну Москву взойду;
  - » Распишу ль я всѣ квартиры,
  - » Гдѣ солдатикамъ стоять:
  - » Генераламъ да майорамъ
  - » По господскимъ домамъ,
  - » Рядовымъ-то ли солдатамъ
  - » По купеческимъ домамъ;
  - » Ужъ я самъ-то король стану
  - » Въ государевомъ дворцѣ,
  - » Въ грановитыхъ палатахъ
  - » Бѣлокаменныхъ.

¹⁾ При концѣ разсказица еще прибавила двустышіе,
какъ бы въ видѣ обрывка:

- » Не каменя долой съ града покатились,
- » Покатились съ плечъ солдатскія головушки».

Какъ тутъ матушка царица
Испугалась короля:
Ея царски скоры ноги
Подогнулись,
Ея царски бѣлы руки
Опустилися.

Что возговорить нашъ батюшка
Румянцевъ генераль:

- » Не бойсь, не бойсь, наша матушка,
» Ты шведскаго короля!
» Ужь я самъ-то графъ Румянцевъ
» Малу силушку скоплю,—
» Малу силушку скоплю,
» Супротивъ шведа пойду;
» Ужь я малой своей силой
» Его силу погублю;
» Самого короля шведовъ
» Во полонъ себѣ возьму».

5. Похороны царя.

- » Ужь и что-же вы, солдатушки, приуныли?
 — » Ужь и какъ же намъ, солдатшкамъ, не
   унуть?
- » Что у насъ въ Москвѣ царя бѣлаго не стало!
 » Опустили бѣлокаменны палаты,
 » Изъ палатъ идутъ всё архереи,
 » За архереями ¹⁾ несутъ золоту гробницу,
 » За гробницей идетъ батюшка, младъ царевичъ;
 » Онъ идетъ, слезно плачетъ,
 » Князья и бояре его унимають:

¹) Читать: «з'архереями».

- » Ты не плачь, не плачь, батюшка царевичъ:
- » Мы тебя ни въ чемъ не оставимъ!»
- » Не надѣюсь я на васъ, князь, бояре!
- » Я надѣюсь на московскую пѣхоту:
- » Она меня, чаю, не оставитъ».

6. Прусскій король.

- Ужъ какъ шелъ—прошелъ
 Прусскій король съ своей арміей;
 Становился же прусскій король
 На крутой горѣ, на всей красотѣ;
 Онъ смотрѣлъ, глядѣлъ на укрѣпушку,
 На Берлинъ городъ:
- » Ты укрѣпа моя, укрѣпушка,
  - » Берлинъ городъ!
  - » Я не чаялъ тебя, укрѣпушка,
  - » Разорёной быть;
  - » Разорилъ-то тебя, укрѣпушка,
  - » Самъ бѣлый царь,
  - » Со тѣмъ ли генераломъ Краснощекимъ.
  - » Ужъ какъ ходитъ же Краснощекій графъ
  - » Купцомъ по торгу,
  - » Закупаетъ Краснощекій графъ
  - » Свинцу пороху,
  - » Пробиваетъ же Краснощекій графъ
  - » Стѣну каменну.
  - » Заполонилъ онъ мою матушку
  - » Съ молодой женой;
  - » Полонивши онъ королеву,
  - » Сталъ выпрашивать:
  - » Ты скажи, скажи королева,
  - » Куда прусъ бѣжалъ?
- » Ужъ ты самъ-то ли, Краснощекій графъ,
- » Недогадливъ былъ:
  - » Во пиру онъ сидѣлъ подъ столикомъ

- » Сѣрымъ котикомъ;
- » По палатамъ онъ порхалъ—леталъ
- » Сизымъ голубемъ;
- » Изъ палатъ вылетаетъ онъ
- » Чернымъ ворономъ,
- » На сине море опускается
- » Бѣлымъ лебедемъ».

7. Плѣнница Румянцева.

Мы вечеръ въ торгу торговали,
 Свинцу, пороху закупаи,
 Мѣдны пушечки заряжали,
 Каменну стѣну пробивали.
 Стѣну каменну не пробили,
 Короля прусскаго не видали
 Красну дѣвицу въ полонъ взяли,—
 Въ полонъ взяли, полонили,
 На добра коня посадили,
 Во чисто поле вывозили,
 Предъ Румянцевымъ становили;
 Графъ Румянцевъ любовался,
 Красотѣ ея дивовался:
 Хороша дѣвушка, румяна,
 По нѣмецкому изубрана.
 На ней шубка голубая,
 Епанечка золотая,
 Въ косѣ лента шелковая.
 Стоючи дѣвка слезно плачетъ,
 Графъ Румянцевъ унимаетъ,
 Шелковымъ платкомъ слезы утираетъ:

- » Ты не плачь, не плачь красна дѣвка!
- » Я возьму тебя въ Россію за мужъ
- » За любимаго своего сына,
- » За Ивановича Ивана,

- » За російскаго генерала:
- » Ты изволь со мною говорить,
- » Про мою силушку спросити,
- » Про свою силу рассказать».

- » Отойдите вы прочь, генералы!
- » Не хочу съ вами говорить,
  - » Не токма про силу сказать;
  - » Я не йду, не йду въ Россію за мужъ,
  - » За любимаго твоего сына,
  - » За Ивановича Ивана,
  - » За російскаго генерала.

Графъ Румянцевый разсердился,
Онъ безъ милости опалился;
Востру сабельку вынимаетъ,
Красну дѣвушку онъ страшаетъ.
Востра сабелька просвѣтилась, ¹⁾
Красна дѣвица ужастилась.
Да Румянцеву поклонилась:

- » Вы подайте мнѣ листъ бумаги,
- » Да чернильницу золотую;
  - » Ужъ я буду письмо писати,
  - » Королю прусскому отсылати.
  - » Что иду, иду въ Россію за мужъ
  - » За Ивана Ивановича,
  - » За російскаго генерала».

8. Г о р е.

Изъ—подъ камешка, камня бѣлаго,
Изъ—подъ кустика подь ракитова,
Выходило тутъ Горе великое,—

---

¹⁾ Блеснула.

Лыкомъ Горюшко подпоясано,
Да мочальями перевязано.
Привязалось Горе къ добру молодцу:
Ужъ онъ отъ Гора во чистó поле,
А оно за нимъ да съ серпомъ идетъ;
Ужъ онъ отъ Гора въ зелены луга,
А Горе за нимъ со косой идетъ,—
Со косой идетъ, подкосить хочетъ;
Ужъ онъ отъ Гора во темны лѣса,
А Горе за нимъ съ топоромъ идетъ,
Съ топоромъ идетъ, зарубить хочетъ;
Ужъ онъ отъ Гора въ монастырь пошелъ,
А Горе за нимъ несетъ ножницы,
Несетъ ножницы, постригать хочетъ.
Ужъ онъ отъ Гора во постелю слегъ,
А Горе за нимъ въ головахъ стоитъ.
Ужъ онъ отъ Гора во сыру землю,
А Горе за нимъ идетъ съ заступомъ,
Идетъ съ заступомъ зарывать хочетъ.
Да зарывши Горе насмѣялося:
» А хи—хи—смѣхи, добрый молодецъ,
» Не доживши вѣкъ, переставился»!.

Примѣчанія.

Къ первой былинѣ. О Ставрѣ Годиновичѣ и женѣ его Василисѣ Микулишнѣ былина стала рано записываться. Она есть въ сборникѣ такъ называемаго Кириши Данилова, въ «Древнихъ російскихъ стихотвореніяхъ» (по 3-му изданію 1878 г. на стр. 85—92). Въ другой рукописи также XVIII вѣка, гдѣ содержится прозаическій пересказъ быliny о Михаилѣ Даниловичѣ, упоминается «яма глубокая сорока сажень, гдѣ сидѣлъ Ставерха сынъ Годиновичъ». (Академика А. Н. Веселовскаго, Южнорусскія быliny, въ Приложеніи къ XXXIX тому Записокъ И. Ак. Наукъ, № 5, стран. 26). Къ первой четверти XVIII-го вѣка относится рукописный сборникъ Ѳ. И. Буслаева разнообразнаго литературнаго содержанія, въ коемъ между прочимъ есть три быliny, и одна изъ нихъ про Ставра Гаденовича: описатель сборника, покойный Н. С. Тихонравовъ, дѣлаетъ такое о ней замѣчаніе: «былина о Ставрѣ списана, по видимому, съ готоваго оригинала, а не записана со словъ, и въ ней лучше, чѣмъ въ остальныхъ двухъ, сохранился эпическій стиль». Если это замѣчаніе вѣрно, то первая запись быliny должна быть отодвинута еще болѣе къ раннему времени, т. е. къ самому началу XVIII-го, либо даже къ XVII-му вѣку. (Русскія быliny старой и новой записи, подъ редакц. Н. С. Тихонравова и В. Ѳ. Миллера, Москв. 1894; стран. 73—74; самая былина о Ставрѣ на стран. 54—58. Сравни. тамъ же пять нумеровъ быliny о Ставрѣ новой записи въ Сибири и въ Россіи, на стран. 193—214).

Записанный нами образецъ быliny про Ставра Одиновича и Василису Микулишну является послѣднимъ, по времени записи, хотя не столь полнымъ и вообще не лучшимъ образцомъ; есть много гораздо полнѣе и лучше изложенныхъ былинъ въ печатныхъ сборникахъ: въ Древн. росс. стихотвореніяхъ, какъ было выше указано; у Кирѣевскаго, вып. 4, стр. 59, гдѣ перепечатана былина изъ перваго сборника;

у Рыбникова, I, №№ 41—42; II, №№ 19, 20, 21 (очень хорошие образцы); у Гильфердинга №№ 7, 21, 109, 140, 151, 169 (по изданію 1871 года).

Былина разсказывается на разные лады, но съ одной общей мыслью—объ умѣ, мужествѣ и вѣрности Василисы Микулишны, которая есть собственно героиня былины. По замѣчанію Гильфердинга въ Онежскомъ краѣ ее знаютъ многія женщины: «былины про Ставра, Ивана Годиновича и Чурилу Пленковича интересуютъ ихъ, кажется, тѣмъ, что въ этихъ былинахъ главные дѣйствующія лица—женщины же; но въ Кенозерскомъ краю спеціальныя бабій богатырь, Ставеръ, вовсе неизвѣстенъ женщинамъ», добавляетъ тотъ же ученый. Онъ такъ характеризуетъ вкратцѣ Ставра и Василису: «глупый мужъ умнѣйшей и преданной женщины». (Онежскія былины, стр. XVIII—XIX; XXII). Мы въ заключеніе приведемъ о Василисѣ Миклишнѣ и сестрѣ ея Настасѣ, женѣ Добрыни Никитича, слѣдующее характерное четверостишіе изъ одной онежской же былины:

- » И всякій-то на свѣтѣ женится,
- » Не всякому женитьба удавается;
- » Только удалась женитьба
- » Ставру Годиновичу, да Добрынюшкѣ Микитичу».

(Тамъ же № 168, стр. 851).

Ко второй былинѣ. Въ разныхъ мѣстахъ Россіи много было записано пѣсенъ о второй женитьбѣ Грознаго и единоборствѣ его шурина съ московскимъ богатыремъ: это одна изъ самыхъ распространенныхъ пѣсенъ о времени царя Ивана Васильевича. (Древн. Росс. стихотворенія, № V; у Кирѣвскаго, вып. 6, стр. 106—186, гдѣ свыше 20 образцовъ пѣсни; сравн. тамъ же въ приложеніи къ 7 вып. стран. 51; у Рыбникова I, № 68; II, №№ 35—37; III, № 44; IV, №№ 15—16; у Гильфердинга №№ 24; 166; 193; 261; 310; 317). Былина съ разнообразными подробностями, доходящими до того, что царскій шурина «Мастрюкъ», князь черкесскій, обращается въ какого-то «Кострюка», притомъ дѣвицу, крымскую поляницу. (Гильфердингъ, № 24). Былина рисуетъ царскаго шурина человѣкомъ гордымъ и заносчивымъ; за это-де онъ и потернѣлъ на поединкѣ жестокое пораженіе, къ стыду своему, къ огорченію сестры, царицы московской, но за то къ немалому удовольствію самого царя: Ивану Васильевичу

очень понравилось, что московскій его борец побилъ «зано-
счиваго гостя».

Приведемъ въ поясненіе былины не много историче-
скихъ справокъ. Второй бракъ царя Ивана Васильевича съ
дочерью знатнаго кабардинскаго князя Темгрюка Айдарови-
ча, во св. крещеніи нареченною Маріей, совершился 21 ав-
густа 1561 года. Красавица черкешенка была по ха-
рактеру не такова, что первая супруга царя, кроткая Ана-
стасія Романовна: современники пишутъ—будемъ говорить
словами Карамзина—что сія княжна черкесская, дикая нра-
вомъ, жестокая душой, еще болѣе утверждала Іоанна въ
злыхъ склонностяхъ, на злыя дѣла подущая его, какъ ска-
зано въ одной рукописи. Царь прожилъ съ нею въ супруже-
ствѣ 8 лѣтъ († 1 сентября 1569), и имѣлъ отъ нея сына,
царевича Василія; неизвѣстно, насколько искренно Іоаннъ вы-
сказывалъ подозрѣніе, что Марія, подобно Анастасіи, умер-
ла отъ отравленія тайными злодѣями.

Съ царицей въ Москвѣ проживали два брата ея Тем-
грюковичи, Булгерукъ да Салтанукъ, во св. крещеніи Миха-
илъ; третій братъ ея Мамстрюкъ Темгрюковичъ, пріѣзжалъ
однажды посломъ отъ своего отца, съ просьбой о помощи
противъ непослушныхъ сосѣдей черкесскихъ: онъ представ-
лялся царю въ Александровской слободѣ, въ іюнѣ 1565 года,
получилъ желаемую помощь воинскими людьми царскими, съ
коими и воротился на Кавказъ. Въ 1570 году, или нѣсколько
нораньше, этотъ Мамстрюкъ, да еще братъ его Беберюкъ,
воюя съ крымскими татарами, испытали неудачу—попали въ
крымскій плѣнъ; царь Иванъ Васильевичъ по родству хотѣлъ-
было выкупить своихъ плѣнныхъ шурьевъ, но дѣло выкупа
не состоялось: крымцы требовали слишкомъ большого выку-
па, на который не согласился царь. Почти одновременно не-
счастливая судьба постигла третьяго шурина царскаго, Салта-
нука-Михаила. Долго служа царю, участвуя въ воинскихъ
походахъ и въ казняхъ опальныхъ людей, въ опричнину, онъ
самъ навлекъ на себя подозрѣніе въ измѣнѣ, хотѣлъ будто
бы отѣхать въ Польшу; до времени царь простилъ шурина,
но обходился съ нимъ всегда пренебрежительно и сурово,
судя по рассказамъ иностранцевъ Таубе и Крузе, Гваньини,
Одерборна, Кельха. Наконецъ въ 1571 году царь велѣлъ
казнить своего шурина, неизвѣстно въ точности за какую

вину. (Подробнѣйшія свѣдѣнія объ этихъ лицахъ смотр. у Карамзина, и въ книгѣ г. Бѣлокурова, Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. I, Москва, 1889, на стран. LV—LXXVIII: тамъ находятся цѣнныя свѣдѣнія о семействѣ кабардинскаго князя Темгрюка Айдаровича, царскаго тестя).

Быль ли дѣйствительно поединокъ князя Мамстрюка или другого царскаго шурина съ московскимъ борцомъ, и быль ли этотъ поединокъ на свадьбѣ царской, или при иномъ случаѣ,—объ этомъ трудно, конечно, сказать съ увѣренностью. Во всякомъ случаѣ нельзя отрицать возможности такого поединка: случай совершенно въ духѣ того вѣка,—и былина сложилась не даромъ. Намъ казалось было вѣроятнымъ предположить, что боролся не Мамстрюкъ, только однажды случайно пріѣзжавшій въ Москву, сколько это извѣстно по указаніямъ историческимъ, а другой его братъ, именно Салтанукъ—Михаилъ, постоянно въ Россіи жившій. Но конечно, возможно и то, что это былъ именно Мамстрюкъ, который, разъ осрамившись на поединкѣ, никогда больше въ Россію не пріѣзжалъ уже, сталъ «крымскою полиницей», потомъ крымскимъ плѣнникомъ. Точно рѣшить вопросъ не можемъ, кто изъ двухъ боролся.

Къ третьей пѣсни. Ближайше сходна съ нею пѣсня въ сборникѣ Кирѣевскаго, подъ заглавіемъ «сборы русскіе», въ 8 выпускѣ, на стран. 117—118.

Къ четвертой пѣсни. Сравнить въ томъ же сборникѣ Кирѣевскаго, вып. 9, стран. 80—89, гдѣ помѣщено десять образцовъ этой пѣсни, и у Гильфердинга №№ 204 и 237. •

Эта пѣсня, по всей вѣроятности, была сложена въ началѣ царствованія государыни Елизаветы Петровны; была она, конечно, пѣта и при государынѣ Екатеринѣ Великой, когда была также война со Швеціей, какъ и въ первые годы императрицы Елизаветы; можетъ быть и раньше была запѣта въ подобномъ же видѣ.

Еще въ былинѣ подъ заглавіемъ «земскій соборъ» царь Алексѣй Михайловичъ говоритъ собору:

- » Пособите государю дума думати,
- » Надо думать крѣпка дума, не продумати;
- » *Мнѣ-ка нишетъ нонь*
- » *Король земли шведскія;*

- » Онъ ужъ просить у насъ города Смоленска,
  - » А даетъ ли намъ химскую землю».
- (Рыбниковъ, II, 236).

Еще раяьше и съ другой стороны—про боярина М. В. (копина—Шуйскаго—въ былинѣ рассказываетъ:

- » И беретъ онъ бумагу бѣлую,
  - » *Писалъ ярлыки скорописчаты*
  - » *Во свицкую землю, саксонскую,*
  - » Ко любимому брату названому,
  - » Ко свицкому королю Карлосу» и пр.
- (Кирѣевскій, 7, стр. 12)

Про Петра Великаго поется:

- » Охъ вы гой еси, князья со боярами!
  - » Пьете вы ѣдите все готовое,
  - » Цвѣтно платьице носите припасёное
  - » Ничего-то вы не знаете, не вѣдасте:
  - » *Еще пишетъ король шведскій ко мнѣ грамотку,*
  - » *Онъ будетъ король шведскій ко мнѣ кушати»,*
- и т. д.

(Тамже, 8, стр. 118).

Такимъ образомъ мотивъ о перепискѣ шведскаго короля и вообще иностранныхъ государей съ русскимъ государемъ или государыней—довольно общій и распространенный въ народныхъ историческихъ пѣсняхъ.

Общимъ же мотивомъ въ народныхъ русскихъ пѣсняхъ представляется «гордость» короля шведскаго; притомъ типическая черта этой гордости выставлена на видъ не въ народной только пѣснѣ, но и въ разныхъ литературныхъ произведеніяхъ. Вспомнимъ ярла Биргера, который «шатаясь безуміемъ своимъ и загордѣвся» прислалъ сказать новгородскому князю Александру Невскому, что онъ уже стоитъ на русской землѣ и плѣняетъ ее. (Софійск. Временникъ, I, стр. 251). Вспомнимъ короля Магнуса, также непріятеля Новгороду: по словамъ его собственнаго «рукописапія», Магнусъ сошелъ-де съ ума, такъ какъ Богъ наказалъ его «за высокоуміе». (Тамъ же, стр. 337). Сказаніе про короля Густава

Адольфа выражается про него: «вознесся гордостію, якоже древній Голядь, дерзну пріобрѣсти себѣ большую славу, сложился во едину волю съ польскимъ и литовскимъ королемъ, хотя пріяти славный градъ Псковъ». (Полн. Собр. рус. лѣтоп. т. V, стр. 54). Суровое упрямство короля Карла XII, этого «послѣдняго варяга», вошло въ пословицу: русскіе люди Петровскаго времени звали его «жестоковѣйшимъ» королемъ. (Шафировъ). Эти былинныя и литературныя черты совпадаютъ съ историческими, по правдѣ надобно сказать.

Въ XVIII вѣкѣ отношенія Россіи къ Швеціи были большею частію натянутыми. Послѣдняя не могла мириться съ Россіей искренно, послѣ своихъ земельныхъ уступокъ по Ништадтскому миру, и не разъ пробовала возвратить себѣ потерянные земли; Россія не допустила исполниться шведскимъ замысламъ, держала высокій тонъ относительно Швеціи, всегда торжествовала надъ ней. Вотъ что вспоминала, папримѣръ, государыня Екатерина, слышавши о враждебныхъ движеніяхъ въ Швеціи: «императрица Анна Іоанновна, имѣя въ 1738 или 39 году пребываніе свое лѣтнее въ Петергофѣ, получила извѣстіе, что шведы намѣреваются сдѣлать высадку войскъ на здѣшнемъ берегу, приказала сдѣлать объявленіе шведамъ въ такой силѣ, что буде осмѣлятся учинить подобнаго чего, то чтобы завѣрное полагали, что она въ самомъ Штокгольмѣ камень на камень не оставитъ. По твердости сего объявленія, или по инымъ причинамъ, остановилась тогда назойливость шведская». (Соловьевъ, Истор. паденія Польши, 185). Извѣстно, какой отпоръ дала сама Екатерина II королю шведскому Густаву III, когда тотъ вздумалъ было воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Россіи во вторую турецкую войну, и съ своей стороны объявилъ войну русской государынѣ; извѣстно и то, какъ императрица осмѣяла своего кузена въ особой пьесѣ, называемой «Горе—богатырь Косомѣтовичъ».

Екатерина была въ перепискѣ съ Густавомъ, и вотъ что между прочимъ однажды писала ему съ ироніей: «вы хотите идти прямо на Петербургъ, вѣроятно съ тѣмъ, чтобы тамъ поужинать». (Гротъ, Екатерина II и Густавъ III, стран. 54; спес. стр. 76). Какъ это похоже на былинный стихъ:

» Еще пишетъ король шведскій ко мнѣ грамотку:

» Онъ будетъ король шведскій ко мнѣ кушати!...

(Кирѣевскій, вып. 8, стр. 118).

Не знала ли Екатерина про эту народную пѣсню? Впрочемъ подобныя выраженія могли быть у русскихъ и шведовъ ходячими, при близости столицъ обоихъ государствъ, и въ смыслѣ именно этой близости. Вотъ еще примѣръ сходныхъ съ тѣми выраженій: «Густавъ король Швеціи готовился неожиданно, безъ объявленія войны, посѣтить столицу Екатерины, явиться къ ней въ гости съ 50-ю тысячами товарищей, вооруженныхъ штыками» и проч. (Записки А. М. Тургенева, въ Русской Старинѣ 1886 г. ноябр. книжка, стран. 268).

Ещё для справки одинъ историческій анекдотъ. Графъ Ѳ. В. Ростопчинъ въ политической запискѣ Государю Павлу Петровичу отъ октября 1800 года писалъ между прочимъ: «блаженной памяти императрица, мать ваша, при всей твердости своего духа, близка была оставить постыдно мѣсто своего пребыванія отъ набѣга короля шведскаго», а Государь съ своей стороны прибавилъ противъ этого мѣста записки: «и лошади готовы были». (Русскій Архивъ, 1878, кн. I, стр. 106). И всё таки остается вѣрнымъ то, что Екатерина Великая нисколько не боялась короля шведскаго: на то она была Великая! И письма ея къ Гримму, и дневникъ Храповицкаго, и иные источники, лучшіе чѣмъ записка графа Ростопчина, свидѣтельствуютъ объ ея непоколебимомъ мужествѣ какъ всегда, такъ и въ данное время въ особенности. А что Государыня перемѣняла мѣстожительство, выѣзжая изъ Царскаго села въ Петергофъ или въ Кронштадтъ, по свидѣтельству Храповицкаго за 1790 годъ, что она чувствовала естественное безпокойство духа, имѣя на рукахъ сразу двѣ войны,—это бное дѣло, въ которомъ однако нѣтъ ничего «постыднаго». Она была сильно раздражена на шведскаго короля, говорила о немъ съ презрительною насмѣшкой, но ничуть не боялась его.

Изъ пятой пѣсни. Сравните пѣсни изъ времени стрѣльчихъ мятежей конца XVII-го вѣка у Кирѣевскаго, вып. 6, стр. 207—210, и вып. 7, стр. 46, № 3: послѣдняя пѣсня наиболѣе сходна съ записанною нами. Не въ средѣ ли стрѣльцовъ сложилась эта и подобныя ей пѣсни? Извѣстно, что стрѣльцы требовали себѣ, какъ почета, званія «надворной пѣхоты».

Къ шестой пѣсни. Для сравненія смотрите у Кирѣвскаго, вып. 9, стр. 154—172. Обратимъ вниманіе, какъ хорошо древними былинными чертами выражена изворотливость прусскаго короля въ затруднительныхъ для него военныхъ обстоятельствахъ. Пѣсня по содержанію относится къ Семилѣтней войнѣ.

Къ седьмой пѣсни. Она поется въ селѣ, какъ хороводная. Не знаемъ, какой дѣйствительный случай положенъ въ основу этой пѣсни.

Къ восьмой пѣсни. Сравните у Гильфердинга въ Онежскихъ былинахъ №№ 90 и 177.

По поводу этой прекрасной пѣсни вспоминаются слова Ѳ. М. Достоевскаго: «есть въ народѣ горе молчаливое и многотерпѣливое; оно уходитъ въ себя и молчитъ; но есть горе и надорванное; оно пробьется разъ слезами, и съ той минуты уходитъ въ причитыванія»... (Братья Карамазовы, I, стр. 80).

Да и всѣ-то русскія пѣсни, историческія и бытовыя—по поламъ съ горемъ, можно сказать. Но это не мѣшаетъ имъ быть очаровательными для русскаго слуха, для русскаго сердца; въ этомъ-то даже заключается ихъ особая красота и прелесть. Притомъ же онѣ только на половину съ горемъ; а сколько въ нихъ веселья, юмора, свѣжести чувства? Онѣ очень важны въ историческомъ смыслѣ, показывая замѣчательную чуткость народа къ историческимъ событіямъ. Нашъ русскій народъ цѣлую исторію пропѣлъ въ пѣснѣ! Впрочемъ это—большой, важный предметъ, и не въ краткомъ примѣчаніи о немъ говорить.

$$A.8222 = -76 - 11$$

3 2044 014 097 414

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

